

В университетской больнице в городе на севере Японии. В морге.

Аои Масамичи стоял у кровати и смотрел вниз на Тачибану Май, свою возлюбленную, которая уже никогда не проснется. Он также работает врачом в этой больнице.

Сколько времени он просто смотрел на нее, неизвестно. Время замерло в этой комнате, куда никто не приближается посреди ночи. Словно вспомнив об этом, он ни с того ни с сего сунул руку в правый карман своего белого халата и достал бутылочку с лекарством.

Высыпав все лекарства на ладонь, он, не раздумывая, закинул их в рот. Затем он схватил стоявшую на кровати пластиковую бутылку с водой, поднес ее ко рту и выпил одним глотком вместе с лекарством.

Не снимая белого халата, он скользнул на тесную кровать, на которой она лежала, просунул левую руку под ее шею, подставил ей подушку для рук и нежно обнял за левое плечо. Он положил правую руку на ее, обхватил ее, зарылся лицом в ее затылок и вздохнул.

- Май. Это был долгий и мучительный путь борьбы с болезнью. Ты действительно сделала все, что могла; ты, наверное, очень устала.

- Я тоже... устал... давай вместе... - пробормотал он, тихо закрыв веки.

На очень короткий миг я увидел сон. Находясь в незнакомом особняке, я смотрел на небо из окна. В этом небе парят две невероятно огромные луны. Одна из них по внешнему виду похожа на земную луну. Но по размерам она, наверное, в сто, нет, в тысячу раз больше земной луны.

Другая примерно такого же размера, но с кольцом, как у Сатурна. Это кольцо, переливающееся всеми цветами радуги, даже при ближайшем рассмотрении не выглядит так, будто оно опоясывает Луну. Оно просто ослепительно сияет.

И еще обе луны медленно вращаются. Завороженный этими лунами-близнецами, я просто неподвижно смотрю на них. И тут, не зная сон это или реальность, свет постепенно исчезает, и я погружаюсь в темноту.

В моей жизни было не так уж много вещей, которые я, Аои Масамичи, находил приятными. Мои родители развелись, когда я был еще маленьким, из-за измены отца. Не знаю, поступила ли моя мать так из-за мести, но, похоже, она оставила меня рядом с отцом и уехала. Я совершенно не помню свою мать.

С тех пор отец каждый раз приводил в дом разных женщин. Эти женщины порой дразнили меня, а порой обращались со мной жестоко.

Для меня дом перестал быть местом тепла, он превратился в место выживания.

Я не знал, почему мать оставила меня, и не знал, куда девать злость и одиночество.

Однако, видя своего отца, который иногда пил в одиночестве, сгорбив спину, и вздыхал, я задумался, не был ли и мой отец одинок. В итоге, несмотря на молодость, у меня появилась проницательность, которая заставила задуматься об этом.

Весной, когда я стал учеником 5-го класса начальной школы. Я встретил одинокую брошенную собаку. Это была чисто-белая японская собака, по ее размеру можно было сказать, что это был ещё щенок. Она была привязана к решетке входа в парк синим ошейником и поводком.

- А? Ты один? Интересно, придет ли за тобой хозяин? Ведь тебе будет одиноко в таком виде? - тихо пробормотал я про себя и стал ждать возвращения хозяина, играя с ним и кормя его водой до захода солнца.

Хозяин не появлялся, сколько мы ни ждали. Вечернее солнце зашло за западные горы, окрестности потемнели.

- Может быть, ты брошенный? В таком случае, ты такой же, как и я, не так ли.....

Я вернулся со щенком и стал выращивать его в своей комнате. Я назвал его "Кохаку". Потому что он маленький и белый. В буквальном смысле.

Я думал, что отец, обнаружив его, скажет мне "иди и выброси", но он неожиданно промолчал. Однако единственное, что я не мог забыть, это то, как он совершенно не проявлял интереса к Кохаку и смотрел на него холодными глазами.

Отец давал мне деньги на питание и оплату школы, то есть давал деньги. Я сэкономил на своих расходах на питание, чтобы купить корм для собаки Кохаку.

Каждый день, возвращаясь со школы, я гулял с Кохаку. Он отвлекал меня от одиночества, и я был счастлив, будто у меня появился брат или сестра.

И тут его обнаружила Маи, которая жила через три дома от нас. Маи была моей подругой детства с детского сада. Наверное, из-за того что у меня не было матери, она постоянно пыталась заботиться обо мне.

- Маа-кун, этот ребенок - сиба-ину, не так ли? Как он у тебя появился? Ты попросил своего господина Оту² купить его для тебя?

- Он называется "Сиба Ину"? Я подобрал его по дороге из школы.

- А? Странно, что сиба-ину бросили. Этот ребенок еще щенок, в конце концов.

- Правда?

- Ун. Да. Это странно. У~н. Точно! Мой Одзи-сан³ - ветеринар. Давайте попросим его осмотреть больницу.

- А? Больница? Зачем? Кохаку же здоров. Он не может бегать, так как еще маленький, но он не болен или что-то в этом роде!

Я отчаянно пытался защитить Кохаку. Я не знал, что это было за нечто, но, возможно, я хотел защитить Кохаку от этого нечто.

- Да. Может, она и не больна, но, когда вы только заводите собаку, вас должен осмотреть ветеринар-сан.

- Да? Разве? Но у меня нет денег.....

Май обратилась к тому, кто это сказал, и опустила глаза.

- Маа-кун, не волнуйся. Тебе не нужны деньги. Господин Одзи всегда присматривает за Ар, поэтому я ничего не плачу.

- Ар? Ааа, собака Май. А что это за собака?

- Ар - это той-пудель. На самом деле ее зовут Артемида. Давайте попробуем сходить в больницу к господину Одзи.

Дядя Май посмотрел на Кохаку без малейшего намека на недовольство.

- Посмотрим, самец сиба-ину. Думаю, он родился примерно на 7-8 месяце. С внешним видом проблем нет. Давайте, посмотрим на его органы.

В результате обследования выяснилось, что у Кохаку проблемы с сердцем. Похоже, это генетическое заболевание. Вероятно, предыдущий владелец узнал об этом заболевании и бросил его. Состояние Кохаку было не очень хорошим, требовалась серьезная операция.

Благодаря вмешательству Май нам удалось бесплатно обследовать его, но этого было мало для операции. Конечно, у него не было никакой страховки для животных, да и ученик начальной школы никак не мог выложить такую огромную сумму.

Все, что я мог сделать, - это просто присматривать за Кохаку, который слабел с каждым днем. Я проводил с Кохаку столько времени, сколько мог. В конце концов, он уже не мог даже ходить,

шли дни простого беспомощного ...отчаяния, и вот весной через год после того как я подобрал Кохаку, примерно... в то время, когда цвела сакура, Кохаку ушел.

Маи беспокоилась за меня, явно подавленного, поэтому каждый день после школы приводила Ару поиграть. Ар тоже привык ко мне и беззаботно резвился со мной.

За время, проведенное с Аром, я успел взять себя в руки.

- Май. Знаешь, я хочу стать ветеринаром.

- Ветеринаром? Это же здорово, правда? Ты хочешь лечить болезни, подобные той, которой страдал Кохаку. А я хочу стать триммером.

- Что такое "триммер"?

- Это собачий косметолог, Маа-кун! Стрижку шерсти собаки называют: "триммингом".

- Ааа. Тримминг. Я, наверное, слышал это раньше.

- В таком случае. Если Маа-кун будет ветеринаром, а я - триммером, то мы вдвоем сможем открыть больницу для животных!

- Да!

- Уваа, я с нетерпением жду этого!

Наши мечты не изменились даже тогда, когда мы вдвоем стали старшеклассниками. И вот, однажды, на втором году старшей школы, Маи взяла отгул.

Маи была поражена неприятной болезнью. Это была болезнь, относящаяся к категории трудноизлечимых, которой страдают лишь один-два человека из миллиона.

Вначале она лишь слегка обессиливала, чуть-чуть болела грудь, но постепенно состояние Маи ухудшалось. При этом врачи не знали причины такого трудноизлечимого заболевания и лечили только его симптомы.

После того как мы стали студентами третьего курса, название болезни Маи было окончательно установлено. Однако это была трудноизлечимая болезнь, и лечение для полного выздоровления так и не было найдено.

Я очень боялся потерять Маи. Я не мог представить себе, что потеряю ту, с которой мы

выросли вместе с самого детства и которая подняла меня на ноги после печальных воспоминаний о потере Кохаку, с которой у меня в будущем будет общая мечта в том же направлении.

И тут я понял, что мои смутные чувства к Маи переросли в огромную любовь внутри меня.

От мечты стать ветеринаром я перешел к мечте поступить на медицинский факультет национального университета и в кратчайшие сроки стать врачом и найти лекарство от неизлечимой болезни Маи.

Когда я рассказал Маи о том, что хочу стать и ветеринаром, и врачом, она была несколько озадачена, но счастлива. А потом она мягко сказала: "Не переборщи, ладно".

С тех пор я учился бездумно. Поскольку от отца не зависела оплата учебы, я решила отчаянно подрабатывать и рассчитывать на стипендию.

Потом я поступил в университет. Используя короткие промежутки между подработкой, университетом и учебой, я как можно чаще ездил в гости к Маи. Вот и все воспоминания о моей университетской жизни. У меня не было ни кружков, ни поездок, ни хобби, я даже не задумывался о таких вещах.

Наконец, я стал врачом. Однако, став врачом, чем больше я узнавал о трудноизлечимой болезни Маи, тем больше понимал, насколько сложно полное выздоровление от этой болезни.

Я мог стать врачом, но мне ни за что не позволили бы каждый день исследовать одну болезнь, а работа начинающего врача-исследователя была чрезвычайно напряженной.

Состояние Маи тоже постепенно ухудшалось, пока я занимался тем и этим. Поскольку это было заболевание, в котором огромную роль играл женский гормон, было решено удалить ей яичники, и после этой операции в глазах Маи пропал блеск надежды.

Став врачом и зная все подробности, я уже не мог произносить утешительные слова типа "Я тебя обязательно вылечу". Все, что я мог сделать, это постараться быть внимательным и весело говорить в палате о других вещах, кроме болезни.

После смены и в дни отдыха я приходил к профессору, изучающему трудноизлечимую болезнь Маи, и работал в качестве научного сотрудника. Работая постоянно и без отдыха, но не получая никаких результатов в исследованиях, я в конце концов потерял веру. А тут еще и сердце Маи постепенно погружалось в пучину.

Однажды в середине осени я, как всегда, отправился посмотреть на лицо Маи. Когда я вошел в палату и позвал: - Маи! - Маи направила сюда только свои глаза и, лежа, тихо кивнула.

Я сел рядом с кроватью Май. После непродолжительного молчания Май, безучастно глядя в потолок, начала говорить по частям.

- Маа-кун, за все, что ты сделал, я благодарна тебе от всего сердца, спасибо тебе огромное, но хватит уже.

Лицо Май было лишено эмоций. Я пришел в себя после того, как был ошеломлен этими неожиданными словами.

- Что..., что случилось? Ты только скажи, что не так?

- В итоге мне удалили яичники, даже если я стану невестой Маа-куна, то не смогу родить ребенка. Маа-кун тоже измучен после всего этого..... - проговорила Май, глядя в потолок и не обращая на меня внимания.

- Ан-, больше, чем это? Что..., что именно ты.....

Что за черт. Чем я занимался до сих пор. Несмотря на то, что я стал врачом с решимостью лечить болезнь Май. Зачем я заставляю Май говорить такие вещи!

Май была в таком отчаянии, а я даже не смог заметить этих чувств и остаться рядом с ней. Разве я не был занят каждый день?

Это то же самое, что не делать ничего подобного.....

Чувства раскаяния и сожаления крутились в моей голове. Я не знал, что ответить Май. Молчание продолжалось некоторое время.

- Несмотря на это, я хочу, чтобы Май жила дальше, я не могу потерять тебя.

Май, услышавшая мои слова, лежа и тихо, просто тихо проливала слезы. Я обхватил руку Май обеими руками, положил свой лоб на ее руку и зарыдал.

Зимней ночью, когда ей исполнилось 25 лет, Май ушла. Тихо. Как будто она спала в последние минуты своей жизни. Наверное, родители Май подготовились и не потеряли контроль над своими эмоциями.

Мои же слезы уже иссякли. Мне было грустно, но слезы не текли. У меня не было слов и для родителей Май.

Когда родители Май закончили оформление документов и возвращались домой, я проводил их

до самого входа в больницу. Никто из нас ничего не сказал, мы только поклонились. Я провожал родителей Маи взглядом до тех пор, пока они не скрылись из виду.

Некоторое время я неподвижно стоял у пустого входа в одиночестве. В воздухе витал зимний холод и хруст. Но я, как ни странно, не чувствовал холода. Когда я невольно посмотрел в небо, там парила большая и белоснежная полная луна. Из-за яркости луны звезд почти не было видно.

При взгляде на луну в памяти всплыло лицо Маи. И тут по моей щеке скатилась одна-единственная слезинка.

- Нужно пойти к Маи, она, наверное, чувствует себя одинокой.

Бормоча про себя, я оторвал взгляд от прекрасной луны и вернулся в морг.

Это был последний пейзаж, который я увидел в своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/93884/3147395>